

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

DOI: 10.48137/2311-6412_2023_2_161

УДК: 341

Варвара БЛИЩЕНКО

ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация

Статья посвящена кардинальным изменениям в современной системе международного права в новых геополитических реалиях, связанных с переходом от однополярного к многополярному мироустройству.

Профессору И.П. Блищенко посвящается

Введение

Современный мир переживает эпохальные, тектонические геополитические изменения. Мир, который после распада СССР и роспуска Организации Варшавского Договора (ОВД) многим казался «однополярным», в котором доминировали США и «коллективный Запад», если

хотите, – англо-саксонская уния, – изменился и продолжает меняться.

В мире возникли и продолжают развиваться новые геополитические центры силы – Китай, Индия, Россия. Формируются и новые центры силы – на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: геополитические изменения, международное право, жизнь по правилам, однополярный мир, многополярный мир, военные преступления, Международный уголовный суд, Международный Олимпийский Комитет, БРИКС, ШОС.

Возникли и динамично развиваются новые международные организации, объединяющие страны, представляющие эти новые центры силы без участия «англо-саксонского конгломерата» и его западноевропейских последователей. Это БРИКС, Шанхайская Организация Сотрудничества, ЕАЭС. Повторюсь, без англов и «коллективного Запада».

В этих условиях мировому сообществу предлагается альтернатива:

- жизнь по правилам, которые, очевидно, будут определены «коллективным Западом»;

- жизнь в соответствии с Международным правом, основанном на принципе суверенного равенства всех субъектов международных отношений.

Жизнь по правилам

Налицо прямая ассоциация с жизнью «по понятиям». Это не только и не столько наш, российский, жаргон, но и терминология, которая используется и активно навязывается всему миру «коллективным Западом», прежде всего – США.

Концепция внешней политики России содержит следующую формулировку: «Испытанию на прочность подвергается международно-правовая система: узкая группа государств стремится подменить ее концепцией миропорядка, основанного на правилах (навязывание правил, стандартов и норм, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств) [1].

Практика жизни «по понятиям» в ее «коллективно-западном» варианте за последние лет тридцать – бывшая Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан, Сирия, Мали, Йемен. Да и недавний террористический акт против Германии (взрывы «Северного потока») – это тоже пример жизни (по американским прави-

лам), этакого международного ково-бойства, «права сильного», отрицающего законные права остальных.

Все против международного права. Зато все «по понятиям». Жертвы среди мирного населения упомянутых стран и экологический ущерб (например, в результате уничтожения мирного населения в Багдаде, от применения так называемого «обедненного урана» в бывшей Югославии, в результате чего многократно увеличилась смертность от онкологических заболеваний, или взрывов на Северных потоках, которые нанесли огромный ущерб экологии Балтики) до сих пор не подсчитаны. А более 14000 мирных жителей Донецка и Луганска, погибших в результате артобстрелов этих городов со стороны украинского режима в 2014 – 2023 годах, для «коллективного Запада» и подконтрольных ему правозащитных организаций как бы не было. Как «не было» и военных преступлений киевского режима, предусмотренных Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г., в том числе

и в части защиты гражданского населения в ходе внутренних вооруженных конфликтов Женевская Конвенция IV¹ и Дополнительный Протокол II к Женевским Конвенциям о защите жертв войны 1949 г.² Наконец, из совсем нового приведем только несколько случаев.

Международный уголовный суд (МУС) 17 марта 2023 г. выдает международный ордер на арест Президента Российской Федерации. Вместе с Президентом РФ он выдал такой же международный ордер на арест М. Львовой-Беловой, Уполномоченной по правам ребенка при Президенте Российской Федерации³.

Все это вопреки своему Уставу, своей юрисдикции (которая распространяется исключительно на страны-участницы) и, самое главное, по сфабрикованному, ложному и явно несостоятельному обвинению в совершении международного военного преступления – «насильственной депортации украинских детей в Россию».

Здесь налицо явное применение двойных стандартов. С одной стороны, МУС демонстративно игнорирует документированные военные преступления киевского режима (уничтожение мирного населения Донецкой и Луганской областей,

пытки военнопленных, неизбирательное использование запрещенных видов обычных вооружений (так называемые «лепестковые мины»).

Более того, по прямым приказам президентов США Дж. Картера, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы в ходе «миротворческих операций» Запада в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане, Йемене убито более одного миллиона гражданских жителей, преимущественно женщин, стариков и детей. Международный уголовный суд никак не среагировал на эти военные преступления. Хотя время у него на это было: МУС основан еще в 1998 году.

Тем более цинично выглядит использование международной организации (МУС) для представления предпринятых Россией мер по эвакуации детей из зоны боевых действий в ЛНР и ДНР как военного преступления. При этом в официальном сообщении МУС эти российские территории определены как «оккупированные территории Украины».

МУС, по сути дела, «перехватил» у Совета Безопасности ООН одну из его функций – квалификации международного вооруженного конфликта, определения агрессора и жертвы агрессии и пр.

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 20.03.2023).

² Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), 8 June 1977 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/apii-1977> (дата обращения: 20.03.2023).

³ См. коммюнике МУС на официальном сайте URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 20.03.2023).

Весьма примечательно, что в официальном коммюнике Международного Уголовного Суда содержится весьма интересный пассаж: «Палата (II Палата МУС) посчитала, что упомянутые ордера являются секретными, чтобы обеспечить защиту жертв и свидетелей и защитить само расследование. Тем не менее, учитывая, что поведение, описанное в нынешней ситуации, предположительно, продолжается, и публичное (общественное) понимание (сути) ордеров может способствовать предотвращению дальнейшего продолжения преступлений, Палата решила, что в интересах правосудия уполномочит Регистр опубликовать факт существования ордеров (на арест), имена подозреваемых, преступления, за которые выданы эти ордера, варианты ответственности, установленных настоящей Палатой»⁴ (перевод авт.). О каких «секретных данных», свидетелях и жертвах идет речь, когда имя каждого ребенка, эвакуированного из зоны боевых действий, известны, как известны и имена родителей, которые дали согласие на временную эвакуацию своих детей?

Международный Олимпийский Комитет 28 марта 2023 г. принима-

ет так называемые «Рекомендации» о допуске российских и белорусских спортсменов к международным соревнованиям, но без права использования национальной символики и при условии, что каждый из них заявит о своем несогласии с «вторжением России на Украину»⁵.

Этим «Рекомендациям» МОК предшествовало заявление Исполнительного Комитета МОК «О солидарности с Украиной, санкциях в отношении России и Беларуси и статусе атлетов из этих стран» от 25 января 2023 г.⁶, в соответствии с которым российские и белорусские спортсмены, спортивные организации, национальные олимпийские комитеты обеих стран были фактически исключены из международного олимпийского движения, введен запрет на проведение всех международных соревнований на территории России и Белоруссии. Налицо грубое нарушение Олимпийской Хартии, дискриминация российских и белорусских спортсменов по национальному признаку, превращение международной спортивной организации в инструмент санкционной политики «коллективного Запада» в отношении России и Белоруссии.

⁴ Полный текст официального заявления МУС // URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 12.03.2023).

⁵ Полный текст рекомендации на официальном сайте МОК // URL: <https://olympics.com/ioc/news/q-a-on-solidarity-with-ukraine-sanctions-against-russia-and-belarus-and-the-status-of-athletes-from-these-countries> (дата обращения: 24.03.2023).

⁶ Statement on solidarity with Ukraine, sanctions against Russia and Belarus, and the status of athletes from these countries // URL: <https://olympics.com/ioc/news/statement-on-solidarity-with-ukraine-sanctions-against-russia-and-belarus-and-the-status-of-athletes> (дата обращения: 24.03.2023).

Из области морского права. 8 апреля вступил в силу запрет на заходы судов, числящихся в Морском Регистре РФ, в порты и шлюзы стран ЕС [2]. Запрет введен в рамках восьмого пакета санкций в отношении России, принятого Советом Евросоюза 6 октября 2022 г. Это открытое нарушение Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., попытка монополизировать морские перевозки через порты стран ЕС и, конечно, нанести экономический ущерб России.

Жизнь по правилам, устанавливаемым «коллективным Западом», – это часть его так называемой «гибридной войны» против России как страны, российского общества и ее граждан, которая составляет для нас экзистенциальную угрозу.

Но это относится не только к России. Среди жертв «жизни по правилам» бывшая Югославия, особенно Сербия, Ливия, Ирак, Сирия, Афганистан, современный Иран.

А кто еще может стать объектом «жизни по правилам»? Может быть, это Ангола, которая давно является крупным поставщиком нефти для Китая? Или Саудовская Аравия, которая до последнего времени обеспечивала «привязку» цены на нефть к американскому доллару, а недавно заявила о своем намерении вступить в БРИКС? А может быть, и КНР, крупнейшая экономика мира, ядерная держава, постоянный член Совета Безопасности ООН (1971 год), и официально признанная Вашингтоном только в 1979 году?

Жизнь по праву. Международное право в современном мире

Современная система международного права начала формироваться после Второй мировой войны как правовое закрепление ялтинско-потсдамской системы международных отношений. В основании современной, действующей системы МП – Организация Объединенных Наций и ее Устав, в котором зафиксированы основные принципы современного международного права (ст.2 Устава ООН).

Современная система международного права – сложносочиненный и сложноподчиненный конгломерат международных соглашений (универсальных, региональных, многосторонних и двусторонних), субъектов международного права (национальных государств, международных организаций – правительственных и неправительственных, корпораций, национально-освободительных движений, иных субъектов МП)⁷. Оно регулирует самые разные сферы

⁷ Международное право прав человека на международном уровне закрепило понятие «человек» (a person) как субъекта международно-правовых отношений, то есть субъекта международного права.

международных отношений – от вопросов войны и мира, международной безопасности, ограничения вооружений, прав человека, мировой торговли и валютно-финансовых отношений, международного транспорта – до вопросов торговли услугами, прав интеллектуальной собственности, международного спорта, природоохранной деятельности, предотвращения глобальных изменений климата.

Система международного права развивалась и продолжает развиваться «по горизонтали», за счет экспоненциального расширения своей географии, числа участников (субъектов) МО, возникновения новых государств, новых международных организаций, в том числе и негосударственных, но, тем не менее, вполне себе международных.

Давайте представим «экспоненту» членства государств в ООН. Договор и Устав этой уникальной и универсальной международной организации в октябре 1945 года подписали 50 государств. В конце 1950 года число участников организации увеличилось до 60. А далее – по экспоненте: 1960 год – 99 участников;

1970 год – 127 участников; 1980 год – 154 участника; 1990 год – 159 участников; 2000 год – 189 участников. В 2023 году в составе государств-членов ООН состоят 193 суверенных государства [3].

Современная система международного права развивалась и продолжает развиваться качественно за счет расширения сфер регулирования, появления новых отраслей международного права. Для примера:

- международное космическое право, возникшее в 1960-е годы после начала пилотируемых (и непилотируемых) космических проектов и регулирующие вопросы использования космического пространства⁸;

- система международных договоров, регулирующих режим нераспространения ядерного оружия⁹ и запрета оружия массового поражения (химического¹⁰, биологического и токсинного оружия¹¹);

- экологическое право, включая запрет на использование средств воздействия на окружающую среду в военных целях¹²;

- «право прав человека», сформировавшееся на основе Всеобщей декларации прав человека;

⁸ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.); Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 г.).

⁹ Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.

¹⁰ Конвенция ООН о запрещении химического оружия 1992 г.

¹¹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 года.

¹² Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

– международное морское право¹³;

– создание глобальной системы электронных платежей (SWIFT)¹⁴;

– «климатическое право» (международное регулирование эмиссии углекислого газа, которая, якобы, ведет к страшному, чуть ли не фатальному для всего живого, «глобальному потеплению»¹⁵.

Это всего лишь несколько примеров, иллюстрирующих тезис о качественном развитии системы современного международного права в течение всего периода после окончания Второй мировой войны.

В современных условиях формирования многополюсного мира, новых геополитических центров силы темпы и масштабы изменений в современной системе международного права постоянно нарастают. И сам процесс трансформации ускоряется.

Совсем недавно появились новые международные союзы (международные организации), объединяющие государства – лидеров нового многополярного мира. Среди них БРИКС (2009 г.) [4], Новый банк развития (BRIC's New Development Bank) [5] и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС, основана в 2001 г.) [6].

На постсоветском пространстве также возникли новые субрегиональные международные организации: Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), в рамках которых динамично развиваются политические, экономические и военные интеграционные процессы суверенных государств – республик бывшего СССР.

В настоящее время в число участников БРИКС входят Китай, Индия, Россия, Бразилия и ЮАР. На их долю приходится 30% территории Земли, более 30% мировых пахотных земель, более 45% мирового населения, более 20% мирового ВВП по паритету покупательной способности. Заявки на вступление в организацию в 2022 году подали Аргентина, Иран, Алжир. О намерении присоединиться к БРИКС заявили Турция, Египет и Саудовская Аравия.

Членами ШОС являются Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан (9 государств). Наблюдатели: Белоруссия и Монголия. Партнеры по диалогу – Азербайджан, Армения, Египет,

¹³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и комплекс связанных с ней международных конвенций и кодексов.

¹⁴ Организация SWIFT основана в 1973 г. В ней участвуют более 10,5 тыс. банков и корпораций из 200 стран и территорий мира. Подробнее см., например // URL: <https://www.swift.com/insights/press-releases/swift-sanctions-statement-0> (дата обращения: 19.03.2023).

¹⁵ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г.: «Киотский Протокол» 1997 г.; Соглашение по борьбе с изменением климата и активизации деятельности, необходимой для обеспечения устойчивого низко-углеродного развития («Парижское соглашение») 2016 г.

Катар, Камбоджа, Непал, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка (9 государств).

Участие в этих международных организациях ведущих мировых держав, включая ядерные (Китай, Россия, Индия, ЮАР), в новых международных условиях свидетельствуют о том, что:

- геополитические сдвиги в современном мире стали реальностью, а не плодом теоретических построений геостратегов и политологов разных мастей;

- идеология и практика этих международных организаций соответствует национальным интересам стран-участниц, а также стран, претендующих на членство в них;

- статус, политика и практическая деятельность этих новых международных институтов в полной мере соответствует основным принципам международного права, зафиксированным в ст. 2 Устава ООН;

- и, что важно не только для России, но и для всех действующих и потенциальных участников этого нового международного сообщества, участие в этих организациях создает своеобразную зону безопасности от санкций со стороны «коллективного Запада», произвольного вмешательства во внутренние дела, включая «цветные революции» различной окраски.

Не случайно, в новой Концепции внешней политики России в качестве одного из приоритетов выделено «укреплению потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России [1].

Новая Концепция внешней политики России подчеркивает приверженность России основным принципам международного права, верховенство международного права в регулировании международных отношений, указывает на необходимость восстановления роли ООН в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств-членов ООН и их действий по достижению целей Устава ООН.

«Жизнь по правилам», которую коллективный Запад навязывает всему остальному мировому сообществу, фактически означает «игру без правил» в интересах того, кто формулирует эти правила. Что лучше?

Список литературы

1. Концепция внешней политики РФ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 20.03.2023)

2. Российский морской регистр судоходства опубликовал разъяснения по действию новых санкций // URL: <http://www.morvesti.ru/news/1679/98825/> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Рост численности государств – членов ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/growth-in-un-membership> (дата обращения: 19.03.2013).
4. Россия и Индия: развитие мягкой силы // URL: <http://infobrics.org> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Информационный портал БРИКС // URL: <http://infobrics.org/news/bankbrics/> (дата обращения: 22.03.2023).
6. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества // URL: <http://www.infoshos.ru> (дата обращения: 19.03.2023).

BLISHCHENKO Varvara I. – LLD, Assistant Professor, Moscow State Institute for International Relations (MGIMO University). Address: 76 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454. E-mail: varan04@yandex.ru

Keywords: Geopolitical Changes, International Law, life by the rules, one-polar world vs multipolar world, war crimes, International Criminal Court, International Olympic Committee, BRICS, Shanghai Organization for Cooperation.

THE CHANGES IN GEOPOLITCS AND THE INTERNATIONAL LAW

Annotation

The object of this article – fundamental changes of the modern international law in the new geo-political reality of the transition from a monocentric to polycentric architecture of international relations.

References

1. The concept of foreign policy of the Russian Federation // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (accessed: 20.03.2023)
2. The Russian Maritime Register of Shipping has published explanations on the effect of the new sanctions // URL: <http://www.morvesti.ru/news/1679/98825/> (accessed: 24.03.2023).
3. Growth in the number of UN Member States // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/growth-in-un-membership> (accessed: 03/19/2013).
4. Russia and India: the development of soft power // URL: <http://infobrics.org> (accessed: 20.03.2023).
5. BRICS Information Portal // URL: <http://infobrics.org/news/bankbrics/> (accessed: 24.03.2023).
6. Official website of the Shanghai Cooperation Organization // URL: <http://www.infoshos.ru> (accessed: 19.03.2023).